

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Встреча с писателями

Такой, казалось бы, сугубо личный вопрос — что мы читаем и читаем ли мы вообще, на поверку оказывается важнейшей социальной проблемой. Воздействию на запросы читателей, развитию их художественного вкуса, формированию интереса к серьезной литературе хорошо способствуют встречи читателей с писателями. Эти встречи всегда полезны, благотворны и обогащают как для читателей, так и для писателей, ибо, писателю непременно нужен вниматель, сопереживатель.

Вот такая встреча, запомнившаяся надолго студентам, состоялась 27 октября в общежитии №6. Организована она была библиотечкой института. На встречу были приглашены уральский писатель, автор книг «Родник рождает реку», «Мы не прощаемся», «Подснежники», «Где вазель спелась», «Несносный характер» и др. Николай Федорович Корсунов, молодой писатель Энгельс Габбасов, автор книги «Свободная лошадь для джигиты», и начинающая писать студентка Уральского педагогического института Таня Соловьева.

Встречу открыла библиотечкарь Н. И. Зарубина. Она представила студентам гостей, а потом представила слово Н. Ф. Корсунову.

Н. Ф. Корсунов рассказал о почетном долге писателя и творческих трудностях писательского труда, о работе областного литобъединения и кратко рассказал о своем жизненном пути, затем передал слово Энгельсу Габбасову.

Выступление Энгельса Габбасова час-то прерывалось смехом слушателей. Это

В 1973 году в журнале «Простор» будет напечатана новая повесть Н. Ф. Корсунова «Они на свадьбу». В ней рассказывается о чрезвычайной сложной ситуации, в которую попал Артем, направленный в другой сел, чтобы договориться с ее родителями о свадьбе. По дороге он связывается в жестокую схватку с браконьерами, орудовавшими на Урале. В сельсовете Артем узнает, что поиманные браконьеры — отец и брат его невесты.

Чем кончается эта история? Об этом вы узнаете из публикаций нами записанных рассказов из этой повести, которые Николай Федорович Корсунов любезно предоставил нашей газете.

ОСЕНЬ

Осень, спешить не надо
Звонком холодных дождей.
Постой хоть чуть-чуть за
оградой

Тихо уснувших полей.
Приволье насмотрелся
остатком

Смятых хлебов красы.
Твоего считаю украдкой
Пришествия часы.

Грустно вздыхает ворона
Прощально поют журавли.
Багряного цвета корона.
Упала на грудь земли.

Осень, ты вечной природы
каприз.

По листьям вздыхают березы,
И падают желтые медленно
вниз

Прошедшего лета слезы.
Ю. ЗАЙЦЕВ,
студент третьего курса экономического факультета.

Н. Корсунов

РАЙОННЫЙ инспектор рыбной охраны Прохоренко сидел, что случалось далеко не редкой, что браконьерство произошло злостное, умышленное, с покушением на жизнь общественников, поэтому расследование вел обстоятельно. Без спешки, хотя и был сегодня воскресный выходной день. Когда решил обыскать дом Чумакова, то, кроме лопатых погонщиков, пошел с ним и председатель сельсовета, и участкового милиционера и Артема.

Все они гуськом вошли во двор Чумаковых (Чумаков — внадеди), а Артем не вошел. Странно ему было встретиться лицом к лицу с Оней. Сохранив в пасынком приткнулся к столбу распахнутой калитки, часто вздыхал, тяжело и шумно, как уморенный конь. Чувствовал себя здесь лишним, ненужным — гармонь без планок. Глазами автоматически отмечал: коровы возвращались с пастбища, у солнечные поменьше сиделись.

А любопытные всяко переключивались. Кто сочувствовал Чумаковым, кто — «Так им и надо, паразитам!». Артем не встречал в эти разговорчики перемишушки и не отходил на всякую всячину праздных воров. Он выставил ногу наискосок прохода — шлагбаум, и никто не решался переступить. Артем не желал, чтобы в Онинском дворе толкались кому надо и не надо. Кидал глазами и туда, и сюда, а устойчиво думал только об Оне. Был Артем убежден, что она смотрела на него из глубины дома, смотрела скорбно и непрощающе.

Хотел перекинуться мыслями на другое, на дела в бригаде: как сев идет, чем братва после смены занимается, какие анекдоты травит? И опять мысли повернулись на эдакое. Завтра приедет в бригаду, все

будет, как обычно, с законным браком. Но почему-то несурьезным, как будто бы для калитки, Артем так и сделал.

К проверяющим он присоединился, но в омуте сараев чердаков и чуланов не участвовал. Понять нетрудно почему? Этим занимался Прохоренко да еще конопатая Капочка, добровольно вызвавшая идти в погоню. Маленькая, нестарая, шая и в сорок, и в пятьдесят. Капочка прошигивала туда, куда грузноватый немолодой Прохоренко, возможно, и не подумал бы заглянуть.

У Чумакова бурело лицо, набралось на нем грубые складки. — Ты что-то больно уж расшибаешься, шибриха. Больно стараешься. Поди, ничего плохого тебе не делаю а?... Капочка — круть к нему: — И хорошего, слава те господи, не видела же... — Хай! За свои кровные, за рублики трудовые! — Вы покупали у Чумаковых рыбу? Прохоренко по-украински нажимал на «о», целил в лицо Капочки серо-голубыми глазами. А Капочка смотрела не в глаза его, она была заворожена движением руки рыбнишкетора. Правая рука лезла под черный морской китель, туда, где висел наган. Но рука не наган вытаскивала, а поправляла съезжавшую к животу кобур. Прохоренко же опять свое гнул: — Вы покупали у браконьеров Чумакова рыбу? Вы можете выступить на суде в качестве свидетеля? — Хай! Чего придумали! — И длинный очередь, без передаточной. — Ничего я не покупала и не брала, что я — дура, что ли, связываться с браконьером!..

(Продолжение следует)

Т. Соловьева

Мечтает осень
о весне.
И, сжавшись, поле
грезит снегом.
И чертит ветка
очень смело
Свой приговор ничьей
листве.

А в мыслях...
ясность и огонь,
ничто тобой
не попрекает,
и рвется сердце в пламя,
к маю!

Но не осадан рыжий конь..

Как долгот день!
Ползет через огино
потерянною паутинкой
лето.

И солнца — рыжее пятно
маячит в небесах
раздвигая
И все тревожат чуткий
дом волнения...

Знать, что не напрасны!
И пахне аблоном и красною
И до зны все далеко..

Быть той же
и совсем другой,
И письма слать,
а получать —
молчанье.

Быть женщиной от
мудрости чужой
и девочкой, не знающей
печалей.
Забывать друзей неверных
адреса..

Врагам... —
свой умни! —
и тольк!

За городом светит полосу,
Где солнце
плавит горизонты.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.